

29. Juli bis 4. August 2011 Nr. 30/8494

ЮБИЛЕЙ

Эрнст Боос вспоминает основные вехи своей судьбы в преддверии 80-летнего юбилея.

2

РЮКЗАК

К 90-летию юбилею известного российского-немецкого писателя, поэта и художника Роберта Лейнонена.

7

HILFSTRANSPORT

Кleidung, Wäsche und andere Hilfsgüter bringt ein LKW von Ochsenhausen nach Pawlodar in Kasachstan.

10

AKTUELL

VIII НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НЕМЦЕВ РК

Научное объединение немцев Казахстана объявляет о проведении VIII Научной конференции, которая пройдет в г. Алматы с 20 по 22 октября 2011 года. Доклады принимаются по пяти секциям: гуманитарная, естественных наук, агро-биологическая, медицинская, юридических наук. Срок подачи материалов - до 1 октября 2011 года. Доклады принимаются по адресу: г. Алматы, Немецкий дом, мкр. Самал-3, д. 9. Членам научного объединения, предоставившим доклады, будут оплачены командировочные расходы по Республике Казахстан (проезд поездом). Конференция будет проходить на базе санатория Кок-Тобе по адресу: г. Алматы, ул. Луганского, 54. По всем вопросам обращаться по телефону: +7 (727) 263 58 20; 386 52 91; 263 32 14, моб.: +7 702 662 32 35. E-Mail: boos@satsun.sci.kz

Bild: Weltkulturerbe Völklinger Hütte / Frank Krämer

Paradies im Weltkulturerbe Völklinger Hütte - einzigartiger Dialog zwischen Natur und Weltkulturerbe.

GESCHICHTE

EISEN-MOLOCH ALS DENKMAL

Völklingen galt über Jahrzehnte als eine der reichsten, aber auch dreckigsten Städte in Deutschland. Ihren Ruf verdankt die Stadt an der Saar ihrer Eisenhütte. Vor 25 Jahren wurde der letzte Hochofen stillgelegt. Heute ist das Werk Weltkulturerbe und Touristenmagnet.

Von Jörg Fischer

Arbeit und Wohlstand, aber auch Lärm und Dreck: Ein Jahrhundert lang bestimmte die Völklinger Hütte das Leben in der saarländischen Stadt. Vor 25 Jahren ging dann der letzte Hochofen aus. Heute ist das Eisenwerk ein bedeutendes Denkmal des Industrie-Zeitalters. „Der Himmel war grau selig grau“, erinnert sich der Generaldirektor des Weltkulturerbes, Meinrad Maria Grewenig (57), an seine Schulzeit in der Stadt. „Jetzt ist der Himmel meist blau“.

1883 wurde der erste Eisen-Hochofen in der zehn Jahre zuvor als Stahlwerk gegründeten Hütte angeblasen. In den folgenden Jahrzehnten wurde das Werk erweitert, immer neue Hochofen und andere Anlagen entstanden. Neuerungen wurden in Völklingen ausgetüftelt, so die 1911 errichtete Hängebahnanlage, mit der Erz und Kohle auf die 27 Meter hohe Gichtbühne befördert wurde. Mit der Stahlkrise kam dann das Aus.

„Das war ein tiefer Einschnitt“, erinnert sich Manfred Baumgärtner an seinen letzten Arbeitstag im Werk. Über seine Gefühle damals kann der heute 68-jährige Rentner nichts mehr sagen: „Der Kopf ist leer.“ Am 4. Juli 1986 legte der gelehrte Hochofner den letzten Hochofen still. „Die Hütte wurde für die Völklinger zum Begriff des Niedergangs“, beschreibt Grewenig die Gemütslage vieler.

Insgesamt verdienten in den besten Zeiten bis zu 17.000 Menschen Lohn und Brot in der „Hütt“. Und die Stadt prosperierte. Dort tobte das Leben: Allein 25 Gaststätten hätten von den Arbeitern gelebt, die nach Schichtende immer ein, zwei Bier und einen Schnaps tranken, erzählt Baumgärtner. „Jetzt gleicht die Innenstadt einem Ehrenfriedhof“, drückt sich der Rentner drastisch aus.

Völklinger Hütte seit 25 Jahren kalt

Der Eisen-Moloch hatte aber auch seine Schattenseiten. Die Arbeit an den Hochofen war schwer und gefährlich. Oben auf der Gichtbühne wehte vor allem im Winter ein eisiger Wind, unten kam das flüssige Eisen mit Temperaturen von 1.450 Grad aus dem Hochofen. Arbeitsunfälle waren an der Tagesordnung. Und nicht nur die Arbeiter waren ohrenbetäubendem Lärm ausgesetzt. Tag und Nacht war das Quietschen der Hängebahn-Loren kilometerweit zu hören. Auf den Fenstersimsen der Wohnhäuser lag eine dicke Rußschicht.

„Aus einer Niederlage haben wir einen Sieg gemacht“, ist Grewenig heute stolz. Seit 1999 ist er Chef des Weltkulturerbes Völklinger Hütte. Als sein Verdienst gilt, dass der Stahlkoloss zur größten Touristattraktion im Saarland geworden ist: Im vergangenen Jahr zog er rund 350.000 Besucher an. Unter Grewenigs Ägide wird das Industriedenk-

mal Schritt für Schritt restauriert. Immer mehr Teile öffnen für Besucher. Daneben organisiert der Kunstexperte international beachtete Kulturausstellungen und andere Events.

Monumentale denkmalpflegerische Aufgabe

Doch bleibt die Hütte vor allem eine „monumentale denkmalpflegerische Aufgabe“, wie die Saarbrücker Zeitung feststellte. Das zeigte jüngst die Kritik des Internationalen Rates für Denkmalpflege (ICOMOS). In einem Brief an die Hüterin des Weltkulturerbes UNESCO warnte er, noch nicht restaurierte Teile drohten einzustürzen, der Charakter der imposanten Gebläsehalle mit ihren gigantischen Maschinen sei wegen der dort stattfindenden Ausstellungen und Events oft nicht mehr erfahrbar.

Bei einem Besuch Anfang des Monats beruhigte Grewenig die besorgten Denkmalschützer. In der bis 2015 geplanten letzten Restaurierungsphase sollten auch die einsturzfähigere Gasreinigung und das marode Kraftwerk I einbezogen werden - vorausgesetzt die Finanzierung steht. Derzeit laufen Verhandlungen mit der Bundesregierung. Für die kommenden drei Jahre sind weitere Investitionen von 60 bis 70 Millionen Euro geplant, die zur Hälfte der Bund und zu je einem Viertel das Land und die EU zahlen müssten. (dpa)

ABONNIEREN SIE DIE DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG!
ВЫПИСЫВАЙТЕ ГАЗЕТУ DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG!

Die DAZ berichtet jede Woche über Politik, Wirtschaft, Kultur und Gesellschaft in Kasachstan und Zentralasien.

Für nur 1.297,05 Tenge (Kazpost) erhalten Sie ab 1. August im Jahr 2011 jede Woche eine DAZ in ihren Briefkasten, egal ob nach Hause oder ins Büro.

Sie können uns anrufen unter +7 (727) 263-58-06 oder eine E-Mail schreiben: antonie.rietzschel@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Besuchen Sie uns auch im Internet unter: www.deutsche-allgemeine-zeitung.de

Газета DAZ сообщает каждую неделю о политике, экономике, культуре и общественной жизни в Казахстане и Центральной Азии.

Вы можете получать DAZ еженедельно на ваш домашний адрес или в офис. Стоимость подписки с августа месяца составляет 1.297,05 тенге. Также вы можете позвонить по тел. +7 (727) 263 58 06, или сообщить нам на e-mail daz.manager@gmail.com.

Вы также можете посетить наш сайт: www.deutsche-allgemeine-zeitung.de/ru

ЮБИЛЕЙ

ЭРНСТ БООС: «НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ТРУДНОСТИ Я РЕАЛИЗОВАЛСЯ В ЖИЗНИ»

Эрнст Гербертович Боос, выдающийся учёный-физик, 17 августа отметит свой 80-летний юбилей. Человек высокой эрудиции и культуры, он все свои творческие силы и глубочайшие научные познания отдает прогрессу науки и образования в Казахстане, усилению международного сотрудничества. Сегодня он гость немецкой газеты. Оглядываясь назад Эрнст Гербертович вспоминает основные вехи своей судьбы.

- Среди российских немцев много трагических судеб. Тяжелое бремя депортаций и репрессий не обошло стороной и вашу семью. Расскажите о своих близких.

- В Казахстан я попал в августе 1941 года. С началом Великой Отечественной войны граждане немецкой национальности были высланы из мест своего постоянного проживания в отдаленные районы Казахстана и Сибири. Не избежали этой участи и мы. Нас с тетей Эллой Леонгардовной, сестрой моего отца, депортировали из Москвы. Мой отец в это время, попав под бомбёжку, лежал в больнице. В Москве мы жили на улице Моховой, недалеко от Кремля, куда и упала бомба. Отца засыпало, он был ранен, и его увезли в институт им.Склифосовского. А нас с тетей погрузили в грузовичок и привезли к огромному составу. Тётя сильно переживала за отца, хотела забрать его, но комендант сказал, что состав постоянно передвигают с места на место, трудно сказать, где он будет стоять через десять минут, и может так получиться, что она его не найдет. Тётя боялась меня оставить, и мы поехали без отца.

Везли нас очень медленно, на каждом полустанке остановка. Доехали до 70-го разъезда вблизи Аральского моря, где нас и выгрузили. Кругом песок. Смотрим, на горизонте верблюды, - местные жители получили указание райкома расселить нас по аулам.

Так мы попали в аул Боз-Гуль Казалинского района Кызылординской области. В это время, в августе, казахи были на

Члены МКНОНК и Эрнст Гербертович на встрече стипендиатов DAAD.

реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Моя мама Ольга умерла в день моего рождения. Я был третьим ребенком в семье, жили мы в сельском районе Крыма. В этот год бушевала скарлатина, от которой за месяц до моего рождения умерли мои брат и сестра.

Я родился утром 17 августа 1931 года, а вечером мама умерла. Отец, не зная, что делать, вызвал своих маму и сестру, которые меня и вырастили. Но в большей

- Эрнст Гербертович, с какими трудностями вам пришлось столкнуться, будучи этническим немцем и спецпереселенцем?

- В 1943 году мы переехали в районный центр - город Казалинск, где тётя нашла работу. Здесь я стал учиться в русской школе, до этого в ауле ходил в казахскую школу. Отсюда и хорошее знание казахского языка. В 1949 году окончил школу, должен был получить золотую медаль, но её так и не дали. Открыто не отказали, но долго «тянули резину». Все уже начали поступать в учебные заведения, а я всё никак не мог забрать свой аттестат. Когда всё же я получил аттестат с одной четвёркой по литературе, которую мне поставили незаслуженно, встал вопрос о поступлении. В то время в 16 лет спецпереселенцам уже выдавали документ, не паспорт, но что-то наподобие удостоверения личности. И каждый месяц надо было ходить в комендатуру за подписью. Поступать я решил в Алма-Ате, но требовалось разрешение на выезд. В этом вопросе мне опять же помогла моя тётя, которая была заслуженным педагогом, всеми уважаемым человеком в городе. Мне дали разрешение, и где-то в двадцать числах августа я приехал в Алма-Ату, но приёмные экзамены в вузы практически закончились. Слова оправдания, что я не мог вовремя получить аттестат, никто не хотел слушать. Я скитался по общежитиям, где жили мои приятели. Однажды я встретил бабушку, которая и приютила меня, сдав полуподвальное помещение за символическую плату. Условия были ужасные: сыро, грязно, но какое-никакое, а пристанище. Тётя, конечно же, всегда мне помогала. За это я безгранично ей благодарен. Если бы не она, я пропал бы. Ещё в далёком 1943 году, когда женщин стали забирать в трудовую армию, не взирая на наличие детей, я мог потерять её. Чудом ей удалось избежать мобилизации в трудовую армию. Если бы её забрали, то я бы, скорее всего, не выжил.

- Как же вам удалось получить высшее образование и реализовать на научном поприще?

- Тётя мне посоветовала обратиться к нашей землячке Нине Кривожиной, которая тоже окончила школу в Казалинске. Очень хорошая девочка, в Алма-Ате была в комитете комсомола при Педагогическом институте им. Абая. Я обратился к ней за помощью, и она мне помогла. Меня приняли на заочное отделение института, но с разрешением слушать лекции. Так я стал учиться. На физико-ма-

тематическом факультете был сильный недобор, в отличие от других. Поэтому многих студентов заставляли перейти на физмат. И такой контингент набрали, что не передать. На уроке физике только я мог решать задачи, что и заметил один наш преподаватель. Он стал интересоваться, что я здесь делаю, когда моё место в другом институте, и посоветовал перевестись на физико-математический факультет Казахского государственного университета им.С.М.Кирова. Я обратился к декану университета, но для перевода необходимо было разрешение ректора. А к нему на приём всегда толпа студентов, поэтому я попал только к концу ноября. Объяснил ситуацию, рассказав всю правду, не утаив и того, что являюсь спецпереселенцем. Как только ректор услышал, что я немец, сразу отправил восвояси. Мой преподаватель физики, узнав, что из нашей затеи ничего не вышло, решил предпринять второй шаг: «Сходи еще раз, пока ты на приём попадешь, еще пара месяцев пройдёт, он тебя забудет. Только в этот раз ты не глупи, скажи, что университет расцвёл под его руководством, что он замечательный руководитель, поэтому ты и хочешь учиться в этом университете». Я всё сделал, как он сказал. Ректор расцвел и подписал моё заявление, но на кандидата. В то время были студенты и кандидаты в студенты, не получавшие стипендию, но имевшие право посещать лекции, у них была зачетка, и они сдавали экзамены. Если в последующем появлялась вакансия, кандидата переводили в студенты.

Домой приходил поздно, с утра до ночи сидел в библиотеке. Днём пирожки с ливером, чай и - до ночи в библиотеке. За это время я изучил многое до тонкостей, получал только пятёрки, но меня так и не перевели в студенты. Первый курс, второй, и только на третьем курсе я стал студентом и получил возможность жить в общежитии и получать стипендию. На третьем же курсе началось распределение по кафедрам. Я хотел пойти на ядерную физику, но нет: «Ядерная физика - секретная тема, а ты спецпереселенец. Выбери теоретическую».

В 1953 году начались гонения на евреев. Был подготовлен указ о глобальном выселении советских евреев в Биробиджан, административный центр Еврейской автономной области. Но им очень повезло, что в этот же год скончался Иосиф Сталин и их не тронули, но из институтов все же успели поувольнять.

Продолжение на стр. 3.

Участники VII Научной конференции немцев Казахстана.

джайлау, а в ауле оставались их глинобитные домики. Правда, с собой они увозили окна и двери, которыми очень дорожили. В эти пустые домишки без окон и дверей нас и поселили. И началась наша жизнь в Казахстане.

- Как сложилась жизнь ваших родителей?

- В то время почты не было никакой. Только спустя год тётя узнала, что отца в ноябре 1941 года выписали из больницы, а так как всех немцев уже депортировали, его посадили в тюрьму, обвинив в антисоветизме. Он это обвинение, конечно же, отрицал. Мне даже удалось прочитать все эти протоколы. В 1941 г. его приговорили к расстрелу. Поскольку отец всё отрицал, приговор не был приведён в исполнение. Год он просидел в московской тюрьме, после его перевезли в Татарстан, где дело было рассмотрено ещё раз и 10 декабря 1942 года он был расстрелян. В 1956 году был

степени все заботы по моему воспитанию взяла на себя тётя Элла Леонгардовна, ставшая мне приемной матерью. Она, педагог по образованию, закончила педагогический институт в Одессе в 1930 году, вернулась в Крым, где работала.

В 1936 году отец женился во второй раз и переехал в Москву. А я с тетей и бабушкой жил в Феодосии, прекрасном городе на берегу Чёрного моря. Это год был тяжелым для нашей семьи. В тяжелый 1937 год три сына бабушки, за исключением моего отца, который жил в Москве, были репрессированы, а затем расстреляны. Бабушка не вынесла этого горя, вскоре заболела и умерла. Позднее они также были реабилитированы за отсутствием состава преступления.

В Москве родился мой сводный брат Валентин, он и сейчас живёт в Москве. Его сын и мой сводный племянник, Георгий Боос, долгое время был губернатором в городе Калининграде.

ЮБИЛЕЙ

ЭРНСТ БООС: «НЕСМОТЯ НА ВСЕ ТРУДНОСТИ Я РЕАЛИЗОВАЛСЯ В ЖИЗНИ»

Продолжение. Начало на стр. 2.

И вот в Алма-Ату приехал профессор из Центрального аэродинамического института г.Москвы, очень грамотный человек, который возглавил кафедру молекулярной физики. Под его руководством я и закончил эту кафедру на отлично, защитил диплом.

На распределение после окончания университета я пришёл самым первым, поскольку один имел красный диплом. Пришел на заседание комиссии, много народу. На вопрос, куда бы я хотел поехать, я ответил, что хотел бы поступить в аспирантуру, продолжить своё образование. Члены комиссии долго что-то обсуждали и в заключение ответили, что в районных школах сейчас плохо преподают физику. И было бы лучше, чтобы я поехал туда годика на два. Я был распределён куда-то в Чимкентскую область.

На последнем курсе я уже работал в вечерней школе, преподавал физику, поэтому я обратился к заведующему учебной частью Мусипу Амирхановичу с просьбой посодействовать остаться в Алма-Ате. И поскольку как преподаватель я был им нужен, меня оставили здесь. Было, конечно, обидно, что многие выпускники, учившиеся гораздо хуже меня, получили возможность учиться в аспирантуре.

Наступил 1955 год, начало периода Хрущевской оттепели. Со спецпереселенцев сняли ограничения, это дало мне возможность поступить в Академию

наук, где я прошёл путь от лаборанта до академика Национальной Академии Наук Казахстана.

- Эрнст Гербертович, можно ли моральную поддержку и помощь, оказываемую близкими людьми, расценивать как один из факторов успешности в жизненном становлении?

- Безусловно. С супругой Еленой Эдмундовой мы вместе уже более 50 лет. Она доцент, окончила консерваторию в г. Алма-Ате по классу фортепиано. Познакомились мы с ней совершенно случайно. Помню, еду в университет, а возле Института иностранных языков, по улице Комсомольской (сейчас Толе би), большое скопление людей. Мне стало интересно узнать, что там. Оказалось, студенты консерватории дают показательный концерт. Там я и познакомился с Леной, которая просто восхитительно играла на рояле. С тех пор мы не расстаемся. У нас два замечательных сына, оба профессора. Один живёт и работает в Германии, другой в Москве заведует отделом высоких энергий в Научно-исследовательском институте им.Скобельцына при МГУ им.Ломоносова. Жду их в августе на свой юбилей.

- Помимо научной работы у вас имеется и общественная нагрузка - вы возглавляете Научное объединение немцев Казахстана. Расскажите о своём детище.

- Моя общественная работа началась многие годы назад ещё в обществе «Знание», где я возглавлял немецкую секцию. Потом обособил и возглавил Научное объединение немцев Казахстана. Каждые два года мы проводим научную конференцию, где ученые Казахстана презентуют свои исследования, а по итогам конферен-

ции издаются научные труды. В октябре этого года состоится VIII конференция. Я благодарен посольству Федеративной республики Германия в Казахстане за финансовую поддержку этого значимого для научного мира мероприятия. Очень радует, что среди наших ученых есть и молодёжь. Поэтому на прошлой конференции было принято решение о создании Молодёжного крыла Научного объединения немцев Казахстана, возглавляет её кандидат наук Дмитрий Мозер.

- Эрнст Гербертович, над какими проектами вы работаете в данное время?

- В настоящий момент я налаживаю контакты с Институтом ядерной физики в городе Карлсруэ. Мы хотим внедрить в Казахстане новую методику регистрации широких атмосферных ливней, состоящих из элементарных частиц при энергиях, не достижимых на ускорителях, с помощью учета информации о радиоизлучении вторичных заряженных частиц. В апреле я был в Карлсруэ, приезжали к нам и эксперты фондов, которые обещали выдать гранд для реализации данного проекта. Теперь мы в ожидании.

- Что для вас означает немецкая идентичность?

- В первую очередь – это владение родным немецким языком. И этим я обязан своей тётке, которая всегда старалась говорить со мной по-немецки. Владение немецким языком помогает мне и сейчас в моей научной деятельности. Каждый год я более месяца работаю в Немецком физическом центре «Немецкий электронный синхротрон (DESY) в рамках научного сотрудничества, и это отличная возможность совершенствовать свои языковые и профессиональные навыки. По моей рекомендации около десяти молодых физиков проходят там стажировку, их совместные работы с DESY получили высокую международную оценку. В Казахстане наш коллектив занял первое место по индексу цитируемости наших публикаций.

- На пороге своего 80-летнего юбилея что бы вам хотелось изменить?

- В первую очередь я реалист, не фантазёр. И даже если бы я хотел что-то изменить, ничего не изменишь. Моя жизнь сложилась так, как сложилась. Несмотря на все трудности, благодаря своему упорству и трудоспособности я реализовался в жизни.

- Эрнст Гербертович, поздравляем вас с юбилеем. Желаем реализации всех ваших начинаний! Огромное спасибо!

Интервью: Олеся Клименко

СЛОВАРЬ

- обвинение - Anschuldigung, f; Anklage, f
  - преступление - Verbrechen, n; Vergehen, n
  - оправдание - Freispruch, m
  - общежитие - Wohnheim, n; Studentenheim, n
  - в заключение - zum Schluss
  - выпускник - Absolvent, m; Abiturient, m
  - посольство - Botschaft, f
  - упорство - Hartnäckigkeit, f; Beharrlichkeit, f
  - трудоспособность - Arbeitsfähigkeit, f; Fleiß, m
  - тревога - Aufregung, f; Unruhe, f
- Kurz gesagt: An der Schwelle zu seinem 80. Geburtstag blickt der russlanddeutsche Physiker Ernst Boos auf sein Leben zurück.

17 августа исполняется 80 лет моему коллеге профессору Эрнсту Гербертовичу Боосу

замечательному физику-экспериментору, действительному члену Национальной Академии Наук РК.

Я работаю вместе с ним уже более 20 лет. За это время я хорошо узнал его. Высокоэрудированный ученый, доброжелательный человек, он всегда готов помочь в разрешении разных проблем.

Выдающийся физик-ученый, организатор науки, человек высокой эрудиции и культуры, Эрнст Гербертович отдает много сил тому, чтобы наш институт достойно представлял казахстанскую науку в мировом научном сообществе.

В этом плане, проявляя инициативу, он добился того, чтобы институт участвовал в работе многих союзных и международных научных коллабораций под эгидой ОИЯИ (г.Дубна) и ИФВЭ (г. Серпухов). В свое время институт успешно принимал участие в советско-французском сотрудничестве по исследованиям на водородной пузрьковой камере «Мириабель», международном сотрудничестве на базе ВПК «Людмила». Сейчас успешно идет совместная работа с Немецким ускорительным центром (DESY). Институт в лице Э.Г.Бооса налаживает отношения с университетом в г.Карлсруэ для того, чтобы внедрить в Казахстане новую методику регистрации атмосферных ливней.

Много сил и энергии Эрнст Гербертович отдает воспитанию и обучению молодых научных кадров, успешно обучая их в университетах Алматы. Налаживаются наши связи с новым Назарбаев-университетом в Астане.

Под научным руководством Э.Г.Бооса подготовлено много специалистов высшей квалификации, которые сейчас успешно работают в научных учреждениях Казахстана и ближнего зарубежья. Его научная и педагогическая деятельность неоднократно отмечалась высокими наградами Республики.

В свои 80 лет Эрнст Гербертович полон новых творческих замыслов. Я очень рад, что у меня есть такой коллега и друг, как Э.Г. Боос. Желаю ему крепкого здоровья и творческого долголетия.

Директор ТОО «ФТИ» профессор, академик НАЕН РК Токмолдин С.Ж.

Эрнст Боос - крупный ученый в области физики элементарных частиц

Еще в годы аспирантуры и работы над кандидатской диссертацией он проявил желание и способность исследовать процессы множественного рождения вторичных частиц при высоких энергиях. При анализе ливней, образованных в космических лучах, им был разработан новый метод оценки энергии первичной частицы в предположении постоянства поперечных импульсов вторичных заряженных частиц. В 1961 году Э.Г.Боос защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование ядерных взаимодействий нуклонов по распределению поперечных импульсов генерированных частиц».

С 1962 года Эрнст Гербертович руководил лабораторией, сосредоточив ее деятельность на исследовании свойств неупругих взаимодействий протонов и антипротонов с нуклонами и атомными ядрами. В 1975 году защита докторской диссертации на Ученом совете Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований (Дубна).

Многие годы, возглавляя лабораторию, Эрнст Гербертович читал лекции в КазГУ, АГУ и в КазЖенПИ. В 1978 году ему присваивается звание профессора.

В ранге руководителя лаборатории Эрнст Гербертович много внимания уделял модернизации методики обработки и анализа фотоснимков ядерных взаимодействий, полученных с помощью пузырьковых камер. Он вместе со своими сотрудниками разработал метод анализа и автоматизированного измерения плотности ионизационных потерь заряженных частиц, зарегистрированных на снимках с пузырьковых камер.

Свой вклад Эрнст Гербертович внес в исследование атмосферных ливней, образованных космическими лучами.

В 1990 году на альтернативных выборах коллектив избрал его директором Института физики высоких энергий. Будучи директором, он уделял большое внимание налаживанию связей с ведущими научными центрами Европы; обретение Казахстаном независимости дало возможность расширить это сотрудничество.

Занимаясь проблемами развития передовых информационных технологий, Эрнст Гербертович активно способствовал получению грантов НАТО и INTAS, что позволило установить в ИФВЭ НАН РК наземную станцию спутниковой связи. Это дало институту процесс научных

исследований. Через станцию спутниковой связи научные, ученые и иные общественные организации города Алматы, объединившись в некоммерческую научно-образовательную сеть, получили доступ к ресурсам Интернета. Сейчас разрабатывается проект некоммерческой сети научных и образовательных учреждений уже в масштабе республики.

Э.Г.Боос является руководителем программы «Изучение динамики взаимодействия элементарных частиц при высоких энергиях», был научным руководителем республиканской программы «Гелиобиотерм» по исследованиям нетрадиционных, экологически чистых источников энергии. Тревога мировой общественности о состоянии окружающей среды стимулировала его на исследование колебаний урвней Каспийского и Аральского морей.

Много сил и энергии Эрнст Гербертович отдает научно-организационной и общественной деятельности: в течение ряда лет он был членом Бюро Отделения физико-математических наук Академии наук РК, членом Высшей Аттестационной Комиссии РК, является президентом Научного объединения немцев Казахстана.

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ - ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ

Знакомство с Эрнстом Гербертовичом для меня состоялось на VI конференции Немецкого объединения немцев Казахстана в г. Алматы. Опоздав на открытие конференции, я сел на пустой стул рядом с бело волосым ученым, который прекрасно говорил на немецком и казахском языках. Протянув мне руку, он представился: Боос Эрнст Гербертович. Так началось мое знакомство с этим простым в общении и известным в мире науки ученым. Позже на конференции узнал, что Э.Г. Боос является академиком Национальной Академии Наук Республики Казахстан - это наивысшее достижение для ученого. В заключение конференции Эрнст Гербертович выступил с идеей создания Молодежного крыла НОНК и обратился к своим коллегам с просьбой о поддержке. На этой конференции я впервые увидел такое большое количество немцев академиков, профессоров и доцентов. После обсуждения всех докладов мы, молодежь, которая присутствовала на конференции: Ольга Штайн, Юлия Подопригора, Иван Рандюк и Дмитрий Мозер - решили, что сможем организовать Молодежное крыло НОНК при постоянной поддержке Э.Г. Бооса.

В 2008г. в Караганде на базе Немецкого образовательного центра «Wiedergeburt» состоялась первая рабочая встреча Молодежного крыла НОНК. На встрече был утвержден председатель МК НОНК к.т.н. Д. Мозер, ученый секретарь Р. Марквардт и ответственные за направления: д.ф.н. Е. Зейферт, к.и.н. Ю. Подопригора, к.т.н. В. Кибартас, к.в.н. Л. Лидер, к.м.н. М. Годунова. На встрече, в связи с проведением Э.Г. Боосом исследований в Германии, присутствовал заместитель НОНК А.Г. Рау, и несмотря на отсутствие Эрнста Гербертовича мы все ощущали его поддержку, убеждаясь, что делаем правильное дело.

Сегодня мы привычно пишем в своих рефератах «кандидат» и «доктор наук», а тогда, в начале своего научного пути, мы, никому не известные ученые, решили написать заявку на проведение большой международной конференции. Главной силой заявки был наш председатель Э.Г. Боос, авторитет которого позволил нам выиграть межрегиональный конкурс BiZ- образовательно-информационного центра (г. Москва). 23-24 октября 2008 года прошла международная научно-практическая конференция на тему «Научное сообщество этнических немцев в Центральной Азии и России: современное состояние и перспективы» в г. Караганде. Открыл конференцию с приветственным словом Эрнст Гербертович, это было знаковое событие для нас, молодых ученых. Постоянная поддержка членом НОНК дала нам возможность расти в научном плане, и в 2009 году было защищено четыре кандидатских диссертации:

- Юлия Подопригора - диссертация на тему «Этнический конфессиональный состав немцев Павлодарского Прииртышья XX - XXI веков»;

- Оксана Яковенко - диссертация на тему «Немецкая диаспора Центрального Казахстана в XX веке»;

- Дмитрий Мозер - диссертация на тему «Совершенствование методики маркшейдерских измерений с использованием глобальных спутниковых систем»;

- Ольга Сатлер - диссертация на тему «Исследование взаимодействия ударно-клинового устройства с негабаритом при его разрушении».

В октябре 2010г. в центре «Wiedergeburt» г. Караганды прошел интересный

тренинг-семинар для членов МКНОНК «Мастерство публичных выступлений» и состоялась вторая рабочая встреча, где прошли переборы руководства и состоялась принятие новых членов МКНОНК. Академик НАН РК Э.Г. Боос лично присутствовал на встрече, выступив с приветственным словом и докладом о новых разработках в области физики. В ходе работы Э.Г. Боос отметил, что перед молодыми учеными на сегодняшний день встает масса трудностей: найти опытного научного руководителя, найти литературные источники, отсутствует опыт публикации своих трудов за рубежом, оперативность в получении информации. Хорошим начинанием для преодоления этих трудностей стало создание сайта МКНОНК www.mknonk.narod.ru, который ежемесячно, согласно статистике, посещают почти 400 пользователей.

Недавно я получил e-mail от Эрнста Гербертовича с приглашением на VIII конференцию НОНК в Алматы. Я и мои коллеги с радостью примут в ней участие, потому что постоянная поддержка такого великого ученого как Боос Эрнст Гербертович дорогого стоит.

В августе у нашего Председателя Научного объединения немцев Казахстана Бооса Эрнста Гербертовича юбилей. Искренне от всей души поздравляем Вас с этой датой. Желаем Вам новых научных открытий и талантливых учеников. Крепкого здоровья Вам и Вашим близким и большое спасибо за постоянную поддержку.

Дмитрий Мозер,
к.т.н., председатель МКНОН

Дорогой Эрнст Гербертович, поздравляю Вас со знаменательным юбилеем! Вы настоящий пример для всех нас!

Всегда энергичный, живой, заботливый, Вы поражаете своими душевными качествами. Вы тепло опекаете молодых, выступили инициатором создания Молодежного крыла Научного объединения немцев Казахстана.

Хочу выразить Вам личную благодарность за благожелательный отзыв о моей докторской диссертации.

Дай Бог Вам здоровья, новых сил, новых побед!

Елена Зейферт,
доктор филологических наук,
член Союза писателей Москвы и
Союза переводчиков России

УЧИТЕЛЬ, ДРУГ И КОЛЛЕГА

Эрнст Гербертович Боос является одним из моих любимых учителей, а как он сам говорит - я один из его любимых учеников. Наверное, так оно и есть. Ведь это проверено годами. Знакомство наше произошло в 1965 году. Э.Г. Боос и Е.В. Коломеец предложили мне заняться научной работой в области космических лучей, а точнее - расчетами коэффициентов связи. В то время эта задача была одной из главных в космофизике.

Первые мои серьезные научные работы и публикации были сделаны совместно с Э.Г. Боосом. Именно Эрнст Гербертович научил меня скрупулезно и ответственно подходить к проведению как теоретических, так и экспериментальных исследований, десятки раз проверять и перепроверять полученные формулы и графики, строить новые физические и математические модели, корректировать их. Часами мы сидели в его кабинете, спорили, анализировали результаты, писали статьи.

Постепенно Э.Г. Боос превратился для меня не только в учителя, но и в близкого друга. В 1973 году я защитил под его руководством (совместно с Е.В. Коломеецем) кандидатскую, а в 1984 докторскую диссертации. За сорок лет совместной работы нам удалось предложить и создать основы нового теоретического метода, который мы назвали каскадно-вероятностным. Создано несколько десятков моделей, выведено большое количество формул, объяснены десятки экспериментальных зависимостей в физике космических лучей, в пространной физике и в радиационной физике твердого тела, опубликовано несколько монографий, сотни научных статей, защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций.

Я много раз бывал в гостях у Э.Г. Бооса, и все наши встречи оставляли у меня самые прекрасные воспоминания. У Эрнста Гербертовича чудесная супруга - Елена Эдмундовна, которая работает доцентом в консерватории. Она прекрасная хозяйка. Всегда приветлива и доброжелательна. Их дети Эдуард и Герман выросли, стали крупными учеными.

Эрнсту и Елене Боос я посвятил несколько стихотворений.

Чувства нежатся бранные
На стезе голубой.
Я дорожу временем,
Проведенным с тобой.
Бродят прелести разные
По красотам полей.
Я дорожу радостью
И любовью твоей.

Я счастлив, что у меня есть такой учитель, коллега и друг, как Эрнст Гербертович Боос.

В день юбилея желаю Вам, дорогой Эрнст Гербертович, и членам Вашей семьи крепкого здоровья, долгих лет жизни, счастья и дальнейших успехов в Вашей творческой работе.

Ваш ученик, Анатолий Купчишин
доктор физико-математических наук,
профессор, академик МАН ВШ, МАИ и НАН ВШК,
член союзов писателей России, СНГ (СССР) и Казахстана

Говорят, что приятно подарки получать, но намного приятнее их дарить. То же самое, и даже в большей мере, могу сказать о поздравлениях. Особенно, когда поздравляешь не по корпоративным или этикетным соображениям, а - от души.

Боос Эрнст Гербертович - фигура знаковая. Академик НАН РК, доктор физико-математических наук, член множества научных объединений. Человек, широко известный в Казахстане и за его пределами. Научный

руководитель, «играющий тренер», если применять спортивную терминологию к науке. При этом - потрясающе общительный, открытый человек, готовый к диалогу и, в случае необходимости, щедро дающий советы, ценность которых, с учетом жизненного опыта советчика, просто неизмерима.

Познакомился я с ним в 2008 году, в процессе создания Молодежного крыла Научного объединения немцев Казахстана (МКНОНК). Именно он выступил инициатором создания этой организации, которая призвана обеспечить преемственность в отечественной науке. К этому времени я имел опыт общения с учеными разных направлений и возрастов, состоявшимися еще в Советском Союзе и в постсоветскую эпоху. Однако Эрнст Гербертович удивил меня манерой общения, отношением к жизни, чувством юмора и прочими составляющими, характерными лишь цельной личности.

Эрнст Гербертович празднует день рождения. Здоровья ему, неиссякаемого оптимизма, улыбок судьбы, достойных коллег и учеников!

Алексей Дик

INTERVIEW

TRAGIK UND ERFOLG: ERNST BOOS WIRD 80

Als Russlanddeutscher und Sonderumsiedler in Kasachstan hatte Ernst Boos mit vielen Schwierigkeiten zu kämpfen. Dank seiner *Hartnäckigkeit* und Arbeitsfähigkeit konnte er sich dennoch vom Laboranten zum Akademiker der Nationalen Akademie der Wissenschaften Kasachstans hocharbeiten. Als Physiker leitet er bis heute den Wissenschaftlichen Verband der Deutschen Kasachstans. An der Schwelle zu seinem 80. Geburtstag am 17. August blickt der russlanddeutsche Physiker Ernst Boos auf sein Leben zurück.

Herr Boos, viele Russlanddeutsche haben ein tragisches Schicksal erlebt. Auch Ihre Familie ist von Deportationen und Repressionen betroffen gewesen.

Zusammen mit meiner Tante Ella, der Schwester meines Vaters, bin ich 1941 von Moskau nach Kasachstan deportiert worden. Mein Vater lag, verletzt von einem Bombenangriff, im Krankenhaus. Auf Anweisung des Kommandanten mussten wir ihn zurücklassen. Meine Tante und mich hatte man in einen Güterzug gesteckt und sehr langsam, mit Halt an jeder Station, an den Aralsee gefahren. Dort verließen wir den Zug. Wir schauten uns um: Rundherum Sand und am Horizont Kamele. Die örtlichen Bewohner bekamen vom Stadtbezirkskomitee die Anweisung, uns in kasachischen Dörfern, sogenannten Aulen, anzusiedeln.

So gerieten wir in den Aul Bos-Gul des Bezirkes Kasalinsk im Gebiet Kysylorda. Es war August, und die Kasachen waren mit ihren Herden auf die *Sommerweiden* gezogen. Im Aul standen einzig ihre verlassenen *Lehmhäuser* ohne Fenster und Türen, denn die waren den Kasachen sehr kostbar und die hatten sie mitgenommen. Und in diese leeren Häuser ohne Fenster und Türen hat man uns gebracht. So begann mein Leben in Kasachstan.

Haben Sie Ihren Vater je wiedergesehen?

Damals kam kaum Post an. Erst nach Jahren fand meine Tante heraus, dass mein Vater nach seiner Entlassung aus dem Krankenhaus im November der antisowjetischen Einstellung beschuldigt und ins Gefängnis

Als Physiker leitet Ernst Boos bis heute den Wissenschaftlichen Verband der Deutschen Kasachstans.

geworfen worden war. Mein Vater wehrte sich gegen diese Beschuldigung. Ich habe die Protokolle gelesen. 1942 wurde er zur Erschießung verurteilt. Da mein Vater alle Anschuldigungen von sich wies, wurde das Urteil zunächst nicht vollzogen. Ein Jahr saß er im Moskauer Gefängnis, danach brachte man ihn nach Tatarstan, wo seine Anklage noch einmal geprüft wurde. Am 10. Dezember 1943 wurde er erschossen. 1956 wurde er rehabilitiert, mangels Beweisen.

Wie ging Ihre Mutter mit dieser Situation um?

Meine Mutter Olga ist am Tag meiner Geburt gestorben. Ich bin das dritte Kind in der Familie; wir lebten in einem ländlichen Bezirk auf der Krim. In meinem Geburtsjahr ging der *Scharlach* um, einen Monat nach meiner Geburt starben mein Bruder und meine Schwester. Aufgezogen wurde ich in erster Linie von meiner Tante Ella, die alle Aufgaben einer Pflegemutter übernahm. Sie hatte 1930 das pädagogische Institut in Odessa beendet und kehrte auf die Krim

Dank seiner Hartnäckigkeit und Arbeitsfähigkeit konnte sich Ernst Boos vom Laboranten zum Akademiker der Nationalen Akademie der Wissenschaften Kasachstans hocharbeiten.

zurück, um dort zu arbeiten.

1936 heiratete mein Vater ein zweites Mal und zog nach Moskau. Zusammen mit meiner Tante und meiner Oma lebte ich in Feodosija, einer schönen Stadt an der Schwarzmeerküste. Für meine Familie war diese Zeit sehr schwer. Meine Großmutter hatte vier Söhne und mit Ausnahme meines Vaters, der in Moskau lebte, wurden alle verhaftet und erschossen. Meine Oma hat diesen Kummer nicht *ertragen*. Sie ist bald

Haben Sie es dennoch geschafft, sich rechtzeitig an der Universität einzuschreiben?

Mit 16 Jahren hatte ich damals als Sonderauswanderer eine Art Sonderausweis. Mit diesem musste ich mich jeden Monat auf der Kommandantur melden. Ich wollte gerne in Alma-Ata studieren, aber für die Fahrt dahin brauchte ich eine Erlaubnis. In dieser Frage hat mir wieder meine Tante geholfen, die als Pädagogin in der Stadt sehr angesehen war. Am 20. August traf ich in Almaty ein. Die Aufnahmeprüfungen an den Hochschulen waren schon fast vorbei. Meine Entschuldigung, dass ich mein Abiturzeugnis nicht rechtzeitig bekommen konnte, wollte niemand akzeptieren. Ich wanderte durch die Wohnheime, wo meine Freunde wohnten.

Einmal begegnete ich einem Mütterchen, die mir eine Unterkunft im Halbkeller gegen eine symbolische Zahlung vermietete. Die Bedingungen waren da schrecklich: *Schimmel*, Schmutz, aber dennoch eine Unterkunft. Meine Tante half mir auch weiterhin. Dafür bin ich ihr grenzenlos dankbar. Ohne sie hätte ich es nicht geschafft. Auch noch 1943 wurden Frauen in Arbeitslager gesteckt. Wie durch ein Wunder gelang es meiner Tante, diesem Schicksal zu entgehen.

Wie konnte Ihnen Ihre Tante in dieser Situation helfen?

Sie hat mir empfohlen, mich an meine Landsmännin Nina Kriwochischina zu halten, die ebenfalls die Schule in Kasalinsk beendet hatte. Das gute Mädchen war im Komitee des Kommunistischen Jugendverbandes (Komsomol) des Pädagogischen Abai-Instituts. Ich wurde als Gasthörer in dieses Institut aufgenommen. So begann ich zu studieren.

Zu der Zeit gab es an der physikalisch-mathematischen Fakultät im Unterschied zu anderen Fakultäten besonders viele freie Plätze. Deshalb wurden viele Studenten geradezu gezwungen, an dieser Fakultät zu studieren. Im Physikunterricht konnte ich schwierige Aufgaben lösen, was einem Dozenten auffiel. Er empfahl mir, mich an der physikalisch-mathematischen Fakultät der Kasachischen Kirow-Universität zu bewerben. Ich ging darum zum Dekan der Universität, für den Studienplatzwechsel war jedoch die Zustimmung des Rektors notwendig. Hunderte Studenten wollten zu ihm, deshalb konnte ich ihn erst Ende November sprechen. Ich erklärte ihm die ganze Situation und verschwieg auch nicht, dass ich ein Sonderumsiedler war. Kaum aber hörte der Rektor, dass ich ein Deutscher bin, schickte er mich sofort wieder heim.

Und dann?

Mein Physikkozent riet mir, in ein paar Monaten den Rektor erneut aufzusuchen. Diesmal sollte ich sagen, dass die Universität unter seiner Führung *aufgeblüht* sei, dass er ein bemerkenswerter Leiter sei und dass ich deshalb gerade an dieser Universität studieren möchte. So habe ich es auch gemacht. Der Rektor fühlte sich sehr geschmeichelt und unterschrieb meinen Antrag. Er stuft mich jedoch als Kandidaten ein. Damals unterschied man zwischen Studenten und Kandidaten; letztere bekamen zwar kein Stipendium, waren jedoch berechtigt, Vorlesungen zu besuchen und Prüfungen abzulegen.

Wie ging es mit dem Physikstudium weiter?

Ich kam jeden Tag spät nach Hause und saß von morgens bis tief in die Nacht hinein in der Bibliothek. Als Nahrung konnte ich mir nur Pastetchen mit Innereien und Tee leisten. Ich studierte sehr intensiv, bekam nur Einsen, aber trotz allem blieb ich zunächst in der Gruppe der Kandidaten. Erst im dritten Studienjahr durfte ich in die Gruppe der Studenten wechseln, im Studentenheim wohnen und ein Stipendium beziehen. Im dritten Studienjahr begann dann auch die Wahl von Vertiefungsfächern. Ich wollte gerne Nuklearphysik studieren, aber das ging nicht. „Nuklearphysik ist ein Geheimfach, und du bist Sonderauswanderer. Wähle theoretische Physik“, so sagte man mir.

Hat theoretische Physik Sie auch interessiert?

1953 begannen die Judenverfolgungen. Es wurde ein Erlass vorbereitet, demzufolge alle in der Sowjetunion lebenden Juden im jüdischen Autonomen Gebiet Birobidschan anzusiedeln seien. Doch in diesem Jahr starb Josef Stalin, und die Umsiedlung wurde nicht durchgeführt. Dennoch waren viele Juden aus den Instituten entlassen worden. So auch ein jüdischer Professor aus dem Zentralen Aerodynamik-Institut in Moskau, der zu uns nach Almaty kam. Dieser sehr sachkundige Mann leitete den Lehrstuhl für Molekularphysik. Unter seiner Leitung bedeutete ich mein Studium mit Auszeichnung.

Stand es für Sie sofort fest, nach dem Studium in die Forschung zu gehen?

Zu der Sitzung, in der es um meine Zukunft ging, kam ich als erster, da ich mein Diplom mit Auszeichnung bestanden hatte. Auf die Frage, wo ich hinfahren möchte, antwortete ich, dass ich meine Ausbildung fortsetzen und gerne eine Doktorarbeit schreiben würde.

Weiter auf Seite 6.

INTERVIEW

TRAGIK UND ERFOLG: ERNST BOOS WIRD 80

Fortsetzung von Seite 5.

Die Ausschussmitglieder besprachen sich lange und teilten mir anschließend mit, dass der Physikunterricht in den Bezirksschulen schlecht gestaltet sei. Daher wäre es besser, wenn ich dort ein bis zwei Jahre Physik lehren würde. Daraufhin wurde ich dem Gebiet Schymkent zugeteilt.

Im letzten Studienjahr hatte ich bereits Physik an einer Abendschule unterrichtet, deshalb wandte ich mich an den Leiter der Lehrabteilung jener Schule Mussip Amirchanowitsch. Und da er Lehrer wie mich nötig hatte, konnte ich in Almaty bleiben. Aber es war für mich natürlich *kränkend*, dass viele meiner Kommilitonen, die viel schlechter als ich abgeschnitten hatten, schon jetzt mit ihrer Doktorarbeit beginnen durften.

1955 begann mit Chruschtschew die Periode des Tauwetters. Die Einschränkungen der Sonderausiedler nahmen ab, und ich konnte mich an der Akademie der Wissenschaften Kasachstans vom Laboranten bis zum Akademiker hocharbeiten.

Die Hilfe und moralische Unterstützung einem nahestehenden Menschen verhelfen oft zum Erfolg im Leben. Herr Boos, berichten Sie über Ihre Familie.

Mit meiner Ehefrau Helene Edmundowna bin ich seit mehr als 50 Jahren zusammen. Sie ist Dozentin für Musik und hat das Konservatorium Almaty (Klavierabteilung) beendet. Wir hatten uns ganz zufällig kennengelernt: Als ich einmal am Fremdspracheninstitut vorbeiging, war dort, in der heutigen Töle-bi-Straße eine große Menschenansammlung. Es stellte sich heraus, dass Konservatoriumsstudenten da ein Konzert gaben. Dort lernte ich dann auch meine Lena kennen, die einfach entzückend Klavier spielte. Seit dieser Zeit kann uns nichts trennen. Wir haben zwei bemerkenswerte Söhne, beide sind Professoren. Einer lebt und arbeitet in Deutschland, der andere hat einen Lehrstuhl an der Moskauer Uni inne. Ich erwarte sie im August zu meinem Geburtstag.

Neben ihrer wissenschaftlichen Arbeit engagieren Sie sich auch für die Belange der Russlanddeutschen als Leiter des Wissenschaftlichen Verbandes der Deutschen Kasachstans.

Ernst Boos: „In erster Linie bin ich Realist, kein Fantast. Mein Leben war so, wie es war.“

Meine ehrenamtliche Arbeit begann vor vielen Jahren in der Gesellschaft „Snanije“, wo ich die deutsche Sektion leitete. Später gründete und leitete ich den Wissenschaftlichen Verband der Deutschen Kasachstans. Alle zwei Jahre halten wir eine wissenschaftliche Konferenz ab, wo verschiedene Wissenschaftler Kasachstans ihre Forschungen präsentieren. Im Oktober dieses Jahres wird die VIII. Konferenz stattfinden.

Ich bin der Botschaft der Bundesrepublik Deutschland in Kasachstan für die finanzielle Unterstützung dieser wissenschaftlich bedeutsamen Veranstaltung dankbar. Ich freue mich, dass es unter unseren Gelehrten auch jugendliche Forscher gibt. Deshalb haben wir bei der vorherigen Konferenz entschieden, einen Jugendsektor des Wissenschaftlichen Verbandes der Deutschen Kasachstans zu gründen, den nun der Kandidat der Wissenschaften Dmitri Moser leitet.

Mit seiner Ehefrau Helene Edmundowna ist Ernst Boos seit mehr als 50 Jahren zusammen.

An welchen Projekten arbeiten Sie gerade?

Gegenwärtig arbeite ich mit dem Institut für Nuklearphysik in Karlsruhe zusammen. Wir wollen in Kasachstan eine neue Methode der Erfassung atmosphärischer Regengüsse einführen. Im April war ich in Karlsruhe, vor kurzem kamen die Experten eines Fonds zu uns. Jetzt warten wir auf die Finanzierung unseres Projektes.

Was bedeutet für Sie deutsche Identität?

In erster Linie verbinde ich mit ihr die Kenntnisse meiner deutschen Muttersprache. Dafür bin ich meiner Tante dankbar, die sich immer bemühte, mit mir deutsch zu sprechen. Meine Deutschkenntnisse helfen mir auch jetzt noch in meiner wissenschaftlichen Tätigkeit.

Jedes Jahr verbringe ich etwa zwei Monate in Deutschland. Eine ausgezeichnete Möglichkeit, meine Sprachkenntnisse einzusetzen.

Wenn Sie an der Schwelle ihres 80. Geburtstags auf Ihr Leben zurückblicken, möchten Sie im Nachhinein, dass darin etwas anders gemacht worden wäre?

In erster Linie bin ich Realist, kein Fantast. Und selbst wenn ich etwas ändern wollte, so denke ich, dass alles auf das Gleiche hinauslaufen würde. Mein Leben war so, wie es war. Ungeachtet aller Schwierigkeiten habe

ich mich dank meiner Beharrlichkeit und meinem Fleiß im Leben als Wissenschaftler behaupten können.

Interview: Olesja Klimenko, sinngemäße Übersetzung: Christine Karmann

VOKABELN

- Beharrlichkeit, f – упорство
- Sommerweide, f – летнее пастбище,
- «отгон»
- Lehmhaus, n – мазанка (хижина)
- Scharlach, m – скарлатина
- ertragen – выносить, переносить
- aushändigen – вручать
- Schimmel, m – зд.: плесень
- Gasthörer, m – вольнослушатель
- aufblühen – расцветать, распускаться;
- перен.: процветать
- kränkend – обидный, оскорбительный

Уважаемый Эрнст Гербертович!

Сердечно поздравляю Вас с днем Вашего рождения!

Долгие годы Вы возглавляете Научное объединение немцев Казахстана, призванное стимулировать активное участие ученых немецкой диаспоры в расширении связей с немецкоязычными странами и укрепление международных контактов, являетесь инициатором создания Молодежного крыла Научного объединения немцев Казахстана.

Регулярное проведение научных конференций, семинаров, тренингов и публикация трудов способствует росту ученых, популяризирует их работу в республике и за ее пределами, способствует укреплению научных связей Казахстана с Германией и другими немецкоязычными странами.

При всей огромной занятости, Вам удается сохранять целеустремленность, энергию и человечность. Ваша многолетняя высокопрофессиональная и ответственная деятельностьнискала Вам заслуженное уважение и авторитет, поэтому Ваш праздник – это праздник для всех Ваших коллег и друзей.

В этот день искренне желаю Вам, уважаемый Эрнст Гербертович, счастья, крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и удачи во всех Ваших делах и начинаниях.

Людмила Лидер,
к.в.н., доцент кафедры
ветеринарной медицины
Казахского агротехнического
университета им.С.Сейфуллина,
руководитель аграрно-
биологического направления
Молодежного крыла Научного
объединения немцев Казахстана

ЮБИЛЕЙ

«РЮКЗАК» ЛЕЙНОНЕНА

Мне, приближающемуся ныне к паре семерок земной жизни, девяностолетние коллеги по перу мерещатся обитателями мифического Парнаса. Так оно и есть. Прожить девяносто лет и для простого обывателя не просто. А для литератора, изведавшего сполна удары судьбы, социальные и национальные несправедливости, гонения, ограничения, ссылки, трудармию, лишения, «суму и тюрьму», прожить столько и подавно талант и мужество.

Герольд Бельгер

Я имею здесь в виду давних моих знакомых, мудрых собеседников, милых моему сердцу Нору Пфеффер, Розу Пфлюг, Иоганна Варкентина, Артура Германа, здравствующих в Германии. Всем им за девяносто. К этой славной когорте присоединится ныне и Роберт Лейнонен.

Со всеми я состою в добром контакте. И о всех писал не однажды.

А о Лейнонене в канун его 90-летия скажу еще несколько слов.

Полунемец-полуфинн, вскормленный немецкой и русской культурой, он пришел в литературу российских немцев

в 80-ые годы прошлого века со своим стихотворением-балладой «Рюкзак» и сразу стал популярным. В рюкзаке его жизни оказалось, как у офени, много всякой-всячины, накопившейся на долгих крутых дорогах, в нем поместились и неизбывные боль и скорбь этнических немцев Советского Союза. С посохом в руке, с рюкзаком за спиной прошагал по городам и весям потомок германских стеклодувов, урожденный ленинградец, вошел в дом и душу каждого российского немца, находившегося в те годы на распутии.

А что было до «Рюкзака»?

Пунктирно обозначу некоторые жизненные и творческие этапы юбиляра:

- жизнь и учеба в Ленинграде. Немецкая и финская родня;

- поступление в Ленинградский государственный университет (1939);

- участие в советско-финской войне;

- депортация в Алтай;

- жизнь, учеба и работа за Уралом;

- работа на машиностроительном заводе в Копейске;

- постоянные литературные занятия; многочисленные газетные публикации;

- окончание немецкого отделения филологического факультета Башкирского государственного университета в Уфе (1970);

- переезд в родной город

- Ленинград (1982);

- эмиграция в Германию

(1992)

Писать начал поздно, печатался в русской и немецкой периодике - в «Нойес

Левен», «Фройндшафт»,

«Петербургше цайтунг», «Цайтунг

дер Волгадойче», «Фольк аф дем Вег»,

«DAZ», «Феникс», «Дипломатический

курьер», «Комсомольская правда», «Вечерний Ленинград», «Копейский рабочий» и множестве германских изданий.

Он репортер, эссеист, поэт, переводчик, мемуарист, очеркист, новеллист, исследователь.

Я не знаю, сколько произведений вышло из-под его пера. Но где-то читал, что одних стихотворений он опубликовал более 600. Мне очень

симпатичны его рассказы-воспоминания, автобиографические зарисовки, навеянные конкретными жизненными впечатлениями. И еще он художник, иллюстратор, фотограф и неутомимый путешественник.

Был он активным участником немецкого движения в СССР, и на этой стезе я

сталкивался с ним в Москве, Алма-Ате и видел его всегда сосредоточенным, серьезным, ушедшим в себя, немногословным, внимательно всматривающимся в

суету жизни.

Перу Лейнонена принадлежит капитальный труд - «Deutsche in St. Petersburg. Ein Blick auf den deutschen Smolenski - Friedhof in St. Petersburg und in die europäische Kulturgeschichte» (в соавторстве с доктором Эрикой Фогт).

Будучи редактором альманаха «Феникс», я опубликовал в двух его номерах (№ 25 и 26) объемное филологическое исследование Р. Лейнонена «Лирика Генриха Гейне на русском языке».

Творчество Лейнонена многогранно. К сожалению, оно недостаточно изучено, истолковано. Между тем его творчество - благодатный материал для истории литературы и культуры российских немцев. По натуре автор - человек негромкий, не публичный, держится скромно, в сторонке, не умеет свой товар показывать лицом. В современном суетливом, настырно-агрессивном мире это оборачивается для творческого человека серьезным изъяном. Талант должен, как мы видим, уметь себя утверждать. Иначе литературные шустрики затопчут его. А Роберт Лейнонен, скорее, одинокий пилигрим, бредущий со своим рюкзаком по просторам бытия.

Было бы несправедливо, если бы я упустил в своих заметках верную спутницу, помощницу и светлую музу юбиляра - Ирину Лейнонен. Русская по национальности, математик по образованию, богиня информации и компьютера, она пронизана судьбой, культурой, интересами российских немцев и своей открытостью, бескорыстностью, готовностью

Писатель, поэт и художник Роберт Лейнонен.

всем и всюду помочь, склонностью к юмору, подвижничеством, стойкостью в жизненных испытаниях, деятельностью и мобильностью очаровала и мужа, и бесчисленных знакомых, и российских немецких литераторов, проживающих в Германии. Много литературных инициатив и проектов в Германии связано с ее живым участием, о чем я в курсе. Несколько лет назад она с великим тщанием подготовила в компьютерном варианте полное собрание сочинений мужа в нескольких томах (стихи, переводы, рассказы, очерки, зарисовки, репортажи, заметки, воспоминания, рисунки, фотографии, исследования) и все это прислала мне. Кое-что из этих сочинений я опубликовал в свое время в «Фениксе», остальное в сохранности держу дома, позже передам в библиотеку Немецкого дома в Алматы. А видел я Ирину лишь один раз, немало лет назад в Берлине, и она мне запомнилась своей искренностью, молодостью и обаянием. Со спутницей жизни и надежной помощницей, свидетельствующую, Роберту Лейнонену очень повезло.

На вершине Холма мудрости, где обитают долгожители, пребывает ныне и девяностолетний Роберт Лейнонен, и я из далекого Алматы шлю ему свой поклон и желаю ему душевного спокойствия и гармонии Духа.

СЛОВАРЬ

■ гонение - Verfolgung, f

■ мужество - Mut, m, Tapferkeit, f

■ скорбь - Trauer, f; Gram, m

■ сосредоточенный - gesammelt, aufmerksam

■ суета - Hast, f; Hektik, f

■ стойкость - Standhaftigkeit, f; Festigkeit, f; Beständigkeit, f

■ очаровывать - bezaubern, berücken

■ искренность - Aufrichtigkeit, f; Offenheit, f; Offenherzigkeit, f

■ мудрость - Weisheit, f

■ поклон - Verneigung, f; Verbeugung, f
Kurz gesagt: Gerold Belger gratuliert Robert Leinonen zum 90. Geburtstag.

Ирина Штаух с Эриком Лорешом - распространителем легендарного стихотворения «Рюкзак» Роберта Лейнонена. 1992 г.

Рюкзак

Идёт старик. Несёт рюкзак.
Дугой согнуло. Вот чудак!
- Скажи, папаша! В чём нудно,
Таскаться с ним туда-сюда?

- Сынок, и я когда-то шёл
По жизни налегке.
И жить мне было хорошо,
И пусто в рюкзаке.

Но год от года за спиной
Всё рос мой кузовок.
Набили финскою войной
Армейский вещмешок.

Войны второй взвалился груз,
Блокада и мороз.
Фашист кричал: - Сдавайся, русс!..
А я мешок свой нёс.

Таскал рюкзак пятнадцать лет
По ссылке, всё продув.
И лишь за то, что бабкин дед -
Немецкий стеклодув.

В лицо плевков: - Ты немец, гад!
Забудь качать права!..
Там, в рюкзаке, они лежат,
Те тяжкие слова.

Вот так всю жизнь рюкзак и нёс
На каждый перевал,
Как свой нелёгкий крест Христос,
И падал и вставал...

Не думай, сын, что я один!
Нас много стариков,
Не разогнуть которым спин
Под грузом рюкзаков.

А если сила есть в руках,
И духом ты герой,
Поройся в наших рюкзаках
И тайны их раскрой!

Пусть люди знают, что и как,
Не зря же я таскал рюкзак,
И сотни тех, чей скорбный путь
Вдруг оборвался где-нибудь...

Der Rucksack

Des Weges geht gekrümmt ein Mann,
Der seinen Sack kaum tragen kann.
„Vertrau mir, Väterchen, den Zweck,
Wozu du schleppst ihn Eck' zu Eck'?“

Mein Sohn, ich kenne noch die Zeit,
Als ich schritt froh umher,
Von Last und Kummer war befreit
Mein Rucksack war noch leer.

Doch wuchs allmählich Tag für Tag
Mein Sack, soviel er konnt'.
Man stopfte den Soldatensack
Mit Krieg und Finnlandsfront.

Den zweiten Krieg ich tragen muß.
Blockade, Frost sind dort.
Faschist mir schrie: „Ergib dich, Russ'!“
Doch zerrt' den Sack ich fort.

Noch fünfzehn Jahr Verbannungsfrist
Trug ich im Sack fortan.
Du, Ur-Ur-Urgroßvater bist
Der Schuldige daran.

„Du! Deutsches Aas!“, ein Schlag, ein Hieb,
„Halt' s Maul! Kenn deinen Platz!“..
Dort in dem Rucksack stecken blieb
Der grausam schwere Satz.

So schleppte ich bergauf, bergab
Den Sack im Lebenslauf,
Wie Christus trug sein Kreuz zum Grab.
Ich fiel, stand wieder auf.

Und glaub mir, Sohn, nicht ich allein -
Es sind so manche noch
Die ganz erschöpft des Tragens sein,
Gekrümmt von ihrem Joch.

Und hast du Kraft dazu und Mut
So schnür die Säcke los,
Kram die Geheimnisse behut'
Und leg den Menschen bloß.

Das Volk muß wissen, was und wer.
Trug ich den Sack umsonst umher?
Und all die Tausend, die ihr Leben
Verloren an des Grauens Wegen...

ЮБИЛЕЙ

ЧЕЛОВЕК С РЮКЗАКОМ

... Мне представляется высоченная отвесная скала, на вершине которой сияет маленькая звездочка. Но когда я прищуриваю глаза, я вижу, что это вовсе не звездочка, а силуэт человека, который стоит на самом краешке этого гигантского сооружения природы и смотрит в необозримую даль. Только почему он оказался на такой высоте с эдаким тяжеленным рюкзаком?

Роза Штейнмарк

Если бы я была художником Робертом Лейноненом, я непременно написала бы свой автопортрет именно в таком ракурсе, ибо там, наверху, особенно сильно ощущается, как чертовски хороша жизнь, так хороша, что хочется наперегонки с сумасшедшим эхом по-мальчишески громко кричать: «Эх! Прожить бы лет под двести! Жизнь так хороша...»

И мне было бы совсем не страшно стоять на самом краешке и с восторгом наблюдать за шаловливыми облаками, плывущими по синему-синему небу, напоминающим легкостью и прозрачностью всех мадонн, виденных мной на картинах.

И если бы я была поэтом-лириком Робертом Лейноненом, я бы притронулась к маленькому прозрачному облачку и воскликнула: «Ты мой восторг, мой треплет, мой экстаз, ты божество, мадонн иконос-

тас...» И я назвала бы его Данаей, но не Рембрантовской, а Лейноненской.

Я нашла бы там, на этой самой высоченной высоте, старую сосну и спросила бы у нее, помнит ли она Лермонтова и приходил ли к ней Гете, чтобы пофилософствовать под сенью ее кроны о смысле жизни и загадочности горных вершин, подремывая под пение жаворонка. И если бы я была переводчиком Робертом Лейноненом, я бы раскрыла тайну, что великий Лермонтов вовсе не сделал перевод генерального стихотворения Гёте „Über allen Gipfeln ist Ruh...“, а сотворил свое собственное, лишь переняв идею неповторимого немецкого классика, вдохнув в романтического путника «дикого севера» свой юношеский пыл. И я напомнила бы миру о том, что «переводчик – это особая профессия и что ему запрещено что-либо улучшать, шлифовать...»

Если бы я была историком Робертом Лейноненом, я бы сложила все свои

исследования и познания об истории своего любимого города Петрограда, приплюсовала бы историю своей некогда большой немецкой семьи и всех финских

Писатель, поэт и художник Роберт Лейнонен с супругой Ириной.

родственников, добавила бы рассказы о друзьях, сгинувших в трудовые лагеря далеких сибирских лесов. И написала бы толстенную монографию, в которой страницы стонали бы от боли и жухли от тоски, которую невозможно описать словами. И эта монография состояла бы из огромного количества мелких строчек, похожих на густую угольную пыль шахт, в которые спустилось много наших земляков, а поднялись наверх единицы...

Если бы я была публицистом Робертом Лейноненом, я открыла бы свой тяжеленный рюкзак, переполненный дневниками и листочками-записками далекого прошлого, и нашла бы в них записи из своего босоногого детства, в котором не было никаких проблем и мои немецкие тетушки лелеяли, холили и чуль ли не молили за меня. А мама пела мне перед сном:

„Ein Sträusslein am Hute,
Den Stab in der Hand

Geht lustig ein Wandrer
Von Lande zu Land...“

А если бы я была журналистом Робертом Лейноненом, я бы писала о людях, которые меня окружали и окружают. И в первую очередь я бы сделала интервью с моей любимой и неутомимой спутницей жизни Ириной Лейноненой. Я бы непременно спросила ее: «Как живется тебе, милая, со мной, таким непокорным, непозврослевшим и до сих пор перебегающим улицы, не обращая внимания на багровый цвет светофоров?»

Если бы я была фотографом Робертом Лейноненом, я бы сделала огромный, на полнеба портрет моего любимого города Санкт-Петербурга и запечатлела бы, как «ленинградский дождик распахнет через сито». И себя на фоне моста Лейтенанта Шмидта – мокнущего «без всяких там причин». А рядом со мной «шлепала бы в финских сапожках и полуфинском наряде» она и, глядя широко распахнутыми глазами, в которых смешились удивление, радость, любовь и мука, и иронично шептала бы: «Кстати, неплохой попутчик полуфинн...»

И если бы я была просто Робертом Лейноненом, я, глядя на эту картину тихонечко запела бы:

«Неописуемо красиво!
Непередаваемо!

Зрелище невиданное.
Жить хочется! Жить.
И я живу! Буду жить!»

СЛОВАРЬ

■ восторг – Begeisterung, f; Entzücken, n

■ облако – Wolke, f

■ жаворонок – Lerche, f

■ родственник – Verwandte, m, f

■ удивление – Staunen, n, Erstaunen, n

Kurz gesagt: Zum 90. Geburtstag des Künstlers und Schriftstellers Robert Leinonen.

К 90-летию юбилею художника и писателя Роберта Лейнонена

Первого августа известный художник и писатель Роберт Лейнонен отметит свой 90-летний юбилей. Бывший ленинградец сейчас проживает в Германии, в живописном и тихом местечке Лауша. На страницах DAZ неоднократно публиковались удивительные произведения и картины, любезно предоставленные его супругой Ириной. К сожалению, мне пока не представилась возможность лично познакомиться с этой замечательной семьей, но, тем не менее, мы многие годы состоим в дружеской переписке с Ириной, верной спутницей и помощницей Роберта Лейнонена, тесно сотрудничающей с немецкой газетой DAZ из такой далекой и близкой Германии. За что ей низкий поклон и искренние слова благодарности.

Редакция Deutsche Allgemeine Zeitung сердечно поздравляет Роберта Лейнонена с юбилеем и желает ему всего самого наилучшего!

С уважением, Олеся Клименко

Да будет трижды мир с тобой!

Память - дырявое сито,
Ржавый протёртый дуршлаг.
Сколько воды было слито,
Кануло вечно во мрак.
Словно из моря крупитца,
Что не просеять, не слить,
Контур, образ, лица -
Судеб незримая нить.
Через военные годы
Катится нить клубок.
Голод, разруха, невзгоды -
Как отпечаток глубок!..
Господи! Что за подарок
В памяти я уберёг:
Облик и нежен, и ярок.
Взгляд, ожиданье, намёк...
Стои!.. А нельзя ль придержатьсь?
Вспяты лошадей развернуть...
Что б мне тогда к ней прижаться!..
Поздно... Теперь не вернуться...
Ту черноглазую Иру
Встретил зелёный юнец.
Дурак! Не пошёл к ювелиру,
Не взял обручальных колец...

Сменяет дуршлаг картины:
Гляди - я взрослый, женат!
Танцы, пиры, именины,
Свадьбы мимо спешат...
В вихре времён четверть века -
Вдумайся - шутка сказать! -
Со мной душа человека -
Ирой ту женщину звать.
И эта Ира вторая
Светлый оставила след.
Мелькнула, взором лаская,
С тирольской песней... и нет...
В кадре невнятные лица.
Спорчена плёнка, небось?
Память дырявая злится,
Выцедить что-то пришлось.
Нитка запуталась, видно.
Лопнула!.. Значит, конец?
Было бы слишком обидно -
Снова иду под венец...
Странно, причём тут три мира?!
Вот и притом: мой кумир
Жена моя - третья Ира!
Ирэна ж по-гречески - М И Р...

Роберт Лейнонен, 1991 г.

Mag dreimal mit Dir Frieden sein!

Das Gedächtnis ist ein löchrig Sieb,
das verrostet, durchgerieben,
Viel Wasser wurde fortgespielt,
verschwand in ewige Tiefen.
Und Bilder, Menschen, ihre Taten
im Meer fatal verloren sind:
ziehn sich wie Ariadnes Faden
ins unterirdische Labyrinth.
Und durch des Krieges schwere Jahre
der Faden sich zum Knäuel rollt:
Zerrüttung, Hunger, Menschenqualen -
der schweren Zeit zu hoher Zoll.
O, lieber Gott! Welch ein Geschenk!
Will aus dem Kopf nicht weichen:
ihr Blick - ein klarer Hoffnungswink,
ihr Antlitz - zart und leuchtend.
Halt! Kann man ohne überlegt
zurück die Pferde lenken?
Mich zu ihr wenden unentwegt
und noch an Liebe denken?
Ich hätte für sie sollen ringen,
um die Verlobung zu vollziehn.
Ich, Esel, ging nicht nach den Ringen.
War ich doch noch so jung und grün.

Ein Durchschlag wechselt schnell die Bilder:
Ich bin Gemahl und nicht mehr frei.
Kein Festtag, keine Hochzeit hindert -
sie eilen schnell an mir vorbei.
So fliegen fünfundzwanzig Jahre.
O, merke Dir - das ist kein Scherz!
Und ich erstaunt für mich erfahre:
Die nächste schenkte mir ihr Herz.
Das war Irina - meine zweite.
So manches Liebeslied sie sang.
Doch ihre Liebe mich nur streifte,
und das Tiroler Lied verklang.
Dann kam ein Wirrwarr aus dem Siebe.
Das Filmband war vielleicht verletzt?
Vor Ärger wurde ich noch traurig:
Muß etwas machen doch zuletzt!
Der Faden konnte sich verwirren.
Wenn er zerreißt, ist alles aus.
Das wäre kränkend, so zu irren,
- doch ward von neuem ich getraut.
Und mein Kumir - die dritte Ira
mich brachte auf des Glücks Geleis,
damit ich mich nicht mehr verirre,
Irena - griechisch Frieden heißt.

Übersetzung von Adolf Pfeiffer, Wetzlar

Стихотворение посвящено трём Иринам: Ирине Сорокиной-Арзамасцевой, копеечанке, учительнице, невесте танкиста Арзамасцева, дождавшейся и дождавшейся своего жениха. Дружба с этой девушкой очень много для меня значила, хотя изначально она для меня была невестой другого (см. большую главу «Ирина Сорокина» во втором томе «Жизнь на полустанке»); Ирине Штаух, урождённой Шифердекер. Сначала знакомство с талантливым конструктором Виктором Штаухом, переросшее в тесную крепкую дружбу на всю нашу жизнь до сегодняшних дней, а уж потом – с его женой Ириной; проживают сейчас в Берлине, наезжают в гости к нам, а мы – к ним; моей жене Ирине, урождённой Селезнёвой, с которой мы женаты с «ленинского коммунистического субботника» 22 апреля 1989 года.

PORTRÄT

„KULTUR MUSS UNABHÄNGIG SEIN“

Das Goethe-Institut Almaty ruht sich nach dem erfolgreichen letzten Jahr auch in diesem Jahr nicht aus. Seine Leiterin Barbara Fraenkel-Thonet berichtet von anstehenden Projekten, davon wie sie zum Goethe-Institut kam, wie sich ihre Arbeit in den verschiedenen Ländern dieser Welt unterscheidet und wo sie sich selbst zu Hause fühlt.

Von Marion von Ziegler

Barbara Fraenkel-Thonet ist in Meran/Südtirol *aufgewachsen*, im Norden Italiens. Dort spricht man neben Italienisch vor allem Deutsch, auch in der Schule. Ihr Vater war amerikanischer Diplomat, deswegen war sie schon früh ans Reisen gewohnt. „Wir wohnten in Washington DC, in Marokko und in Thailand. Die Mittelschule und das Gymnasium habe ich allerdings in Südtirol besucht. Meine Oma war von dort.“

Das war der längste Aufenthalt an einem konstanten Ort für die Frau mit dem vollen schwarzen Haar. Ihre Studienjahre verbrachte sie in München, am Institut für Indologie. „Nur nach Indien habe ich es bis heute noch nicht geschafft“, sagt sie und lacht. Dafür an das Münchner Goethe-Institut, und von da an, war ihr Weg nach überallhin offen. Zuerst führte er sie nach Mailand und Murau, 1994 folgte die erste *leitende Stelle* im Goethe-Institut in Kairo.

„Ich war ans Kennenlernen neuer Kulturen gewohnt“

Das Goethe-Institut ist eine eigenständige unabhängige Organisation, die im Auftrag des Auswärtigen Amtes in Deutschland arbeitet. Es gibt weltweit etwa 147 Institute, die zwar in engem Kontakt zu den Botschaften stehen, aber nicht von ihnen *gelenkt* werden. Die Einrichtungen sind deshalb in ihrer Arbeitsweise frei und kreativ. „Das entstand aus historischer Einsicht heraus, als man nach dem Zweiten Weltkrieg sah, wie gefährlich es sein kann, wenn Kultur an die Politik *gekoppelt* ist. Kultur muss unabhängig sein!“ betont Fraenkel-Thonet.

Auf Kairo folgte Bratislava, dann Minsk, Berlin und seit kurzer Zeit Kasachstan. Die Arbeiten an den einzelnen Instituten seien sehr unterschiedlich, meint Fraenkel-Thonet: „Kairo war weit entfernt von der

Bild: Tengri-Umal

Zeitgenössische Kunst findet Barbara Fraenkel-Thonet spannend, weil sie eine Dynamik entwickelt, die man nicht absehen kann.

deutschen Kultur.“ Das Interesse an der deutschen Sprache war pragmatisch gesteuert, wichtig, um Handel und Tourismus zu betreiben. „An einem fundierten *Kulturprogramm* waren die ägyptischen Besucher des Goethe-Instituts weniger interessiert.“

Das genaue Gegenteil war Bratislava, das eine knappe Autostunde von Wien entfernt liegt. In Minsk hatte Fraenkel-Thonet begonnen, Russisch zu lernen. Als ihr Auftrag sie in den Osten führen sollte, wusste sie noch nicht viel über Kasachstan und Zentralasien. Spontan fiel ihr ein fiktiver Bericht aus dem Tianschan-Gebirge von Wladimir Nabokow ein. Darin ging es um eine Expedition nach Zentralasien.

Das Programmheft des Goethe-Instituts Almaty für dieses Jahr ist reichlich gefüllt. „Unser aktuellstes Projekt heißt Raum für Raum.“ Kasachische Künstler werden ihre Kunstwerke an öffentlichen Plätzen ausstellen. Das Repertoire reicht von Skulpturen, Aktionen, Installationen bis hin zu Performances. Dem Ganzen *liegen* eine Studie über öffentlichen Raum *zugrunde* und die Frage, inwieweit Kasachen im öffentlichen Raum interagieren. „Grundsätzlich kann ich sagen, dass in Almaty die Nutzung des öffentlichen Raums möglich ist, aber er gehört nicht zum Bewusstsein.“ Bei näherer Recherche stellte sich heraus, dass viele Parks und

öffentliche Plätze gar nicht öffentlich sind, sondern Privatleuten gehören.

Öffentlicher Raum sehr formalistisch

Außerdem sei der Raum sehr *formalistisch* gefüllt, mit Gedenkstätten oder politisch gesteuerten Skulpturen. „Man braucht sich nur den Park der Panfilow-Gardisten vor Augen zu halten und sein Kriegsdenkmal, sowie die Ewige Flamme darin.“ Die Parks werden viel genutzt, man trifft dort ständig auf junge Leute und auf Besucher der älteren Generationen. Wichtig bei dem Projekt ist die Zusammenarbeit zwischen Künstlern und *Entscheidungsträgern* der Stadtverwaltung. „Es muss direkter Kontakt aufgebaut werden und ein konkreter Dialog entstehen.“ Zur Vorbereitung des Projektes wurden Seminare mit dem niederländischen Performance- und Installationskünstler Mark Bijl durchgeführt sowie auch eine Ausschreibung zum Thema, womit kasachstanische Künstler ihren Raum füllen wollen. Jetzt sei die Vorbereitungsphase abgeschlossen, und es könne zum kreativen Teil des Projektes übergegangen werden.

Mitte April fand wieder das Jazzfestival statt, sowohl in Almaty, als auch in Bischkek. Es wird ein Filmfestival und Tanzfestival geben, und im Theaterbereich wird eine engere Zusammenarbeit mit innovativen Regisseuren wie Bolat Atabajew angestrebt. Deutsche Stücke von Autoren wie Brecht und sein *gesellschaftskritisches* Theater sollen auch in Almaty bekannt werden.

Nachfrage nach Deutschkursen stark gestiegen

Das Goethe-Institut sucht auf professioneller Ebene die Zusammenarbeit zwischen deutschen und regionalen Künstlern. Die Hauptaufgabe ist aber die Sprachvermittlung. Vor allem junge Menschen besuchen „das Goethe“, die Nachfrage für deutsche Sprachkurse ist in den letzten drei Jahren um 20 Prozent gestiegen.

Das liege vor allem daran, dass an den Schulen und Universitäten weniger Deutsch unterrichtet wird, erzählt die Leiterin. Außer in Almaty gibt es auch noch in der Hauptstadt Astana sowie in Kostanai, Karaganda, Pawlodar und Öskemen unabhängige deutsche Sprachlernzentren für Deutschlerner und Kasachständerische. In Schymkent ist im Mai in der Gebietsbibliothek ein deutsches Infozentrum eröffnet worden, sagt Barbara Fraenkel-Thonet, in Semej wird im Herbst eine Bücherschenkung der Gebietsbibliothek übergeben.

Ein Trend macht sich breit: Immer mehr kasachstanische Studenten studieren in Deutschland. Verglichen mit amerikanischen Universitäten ist es dort deutlich günstiger. Noch bis vor Kurzem war Moskau die bevorzugte kasachische Studentenstadt, doch die Situation habe sich dort verschärft. Kasachen gelten dort oft als Bürger zweiter Klasse, die mit dem steigenden Rassismus vor Ort zu kämpfen haben.

Eigene Vorlieben

Auf die Frage nach eigenen *Kunstvorlieben* ist für Fraenkel-Thonet die klassische Kunst sehr wichtig, weil sie die Basis der Kultur ist. Die zeitgenössische Kunst aber sei spannend zu beobachten, weil sie eine Dynamik entwickelt, die man nicht absehen kann. „Ich versuche immer, zur Berlinale oder zur Frankfurter Buchmesse nach Deutschland zu fahren.“

Leider reichte die Zeit in diesem Jahr für die Berlinale nicht. Ein Film, den sie sich gerne angesehen hätte, wäre die Dokumentation über die Balletttänzerin Pina Bausch von Wim Wenders. Außerdem versucht sie auch, einmal pro Jahr nach Südtirol zu fahren. „Ich bin sehr glücklich, beim Goethe-Institut zu arbeiten. Es ermöglicht mir, mich mit Kulturen auseinanderzusetzen und neue Orte kennen zu lernen. Aber auch wenn ich schon sehr viel gereist und herumgezogen bin, sehe ich meine Heimat immer noch in Südtirol.“

VOKABELN

- *aufwachsen* – *расти; возрастать*
- *leitende Stelle* – *руководящая должность*
- *lenken* – *направлять; руководить*
- *koppeln* – *соединять, связывать*
- *Kulturprogramm*, *n* – *культурная программа*
- *zugrunde liegen* – *лежать в основе чего-л.*
- *politisch gesteuert* – *политически направленный, с подоплекой*
- *Entscheidungsträger*, *m* – *лицо, принимающее ответственное решение*
- *gesellschaftskritisch* – *содержащий критику общества*
- *Kunstvorlieben*, *pl* – *предпочтения, пристрастия в искусстве*

Bild: Marion von Ziegler

Die Leiterin des Goethe-Instituts Almaty, Barbara Fraenkel-Thonet, hat bereits die halbe Welt gesehen, und doch bleibt Südtirol ihre Heimat.

HILFSTRANSPORT

EIN LKW VOLLER HOFFNUNG

Ochsenhausen ist ein kleiner, *beschaulicher* Ort in Baden-Württemberg; gut 8.000 Kilometer von Kasachstan entfernt. Dort ist die Welt noch in Ordnung. Auf der Weltkarte, ein paar Länder weiter nach rechts, sieht das schon anders aus. Und so macht sich ein bis zweimal im Jahr ein LKW, beladen mit allerlei Hilfsgütern wie Kleidung, Wäsche, Matratzen oder auch Weihnachtspäckchen auf den Weg von Ochsenhausen nach Pawlodar in Kasachstan.

Von Anja Greiner

Seit einigen Jahren spielen sich bei uns zu Hause ein paar Wochen vor Weihnachten, die immer gleichen Szenen ab: Erst steht die Türklengel im Haus meiner Eltern tagelang nicht still, dann stapeln sich nach und nach in buntem Geschenkpapier eingewickelte Pakete in unserem Flur und schließlich werden stundenlang kleine Sterne aus Tonpapier ausgeschnitten, mit dem Schriftzug „С Рождеством Христовым!“, also „Frohe Weihnachten!“ versehen und auf die Päckchen geklebt.

Irgendwann, meist wenn man sich an die ursprüngliche Breite des Flurs nur noch schemenhaft erinnern kann, werden dann alle Päckchen ins Auto gestapelt und ein paar Ortschaften weiter, nach Ochsenhausen, gebracht. Denn von dort geht er auf die Reise, der LKW, der Hilfsgüter wie Kleidung, Krankenhausbetten, Wäsche, Teppiche, Fahrräder, Rollstühle oder eben im Winter auch Weihnachtspäckchen nach Kasachstan fährt.

Die Idee, den Menschen in dieser Region zu helfen, kam bereits im Jahre 1990 auf: Damals gab es in Ochsenhausen den Betreuerkreis „Integrationshilfe für

Die Freude bei den Kindern und ihren Eltern über die Weihnachtsgeschenke ist groß.

Voll bepackt bis oben hin kommt der Hilfstransport in Kasachstan an.

deutsche Aussiedler“, der das Ziel hatte, den Menschen die aus der UdSSR (hauptsächlich aus Kasachstan) kamen, eine neue Perspektive zu bieten. Eine neue Perspektive für ihr Leben in Kasachstan. Denn die meisten Menschen, die auf diese Weise nach Deutschland kamen, *scheiterten* nicht zuletzt an der Sprachbarriere und konnten sich in Deutschland nie richtig integrieren. Gleichzeitig wollten und konnten sie nicht in ihre alte Heimat zurück, da sie dort schlicht vor dem nichts gestanden hätten.

Sieben Jahre später, im August 1997, ging dann der erste Transport nach Makinsk, im Norden Kasachstans. Das erklärte Ziel des Hilfstransports war es, soziale Projekte sowie Einrichtungen, die die soziale Not von

Die Koordinatorin der Hilfstransporte Hildegard Schäfer.

Kindern *lindern* sollten, zu fördern. Dazu zählten beispielsweise Kleiderkammern, Armenküchen, Kindertagesstätten oder auch Sozialstationen. Insgesamt wurden so in den vergangenen zehn Jahren mehrere hundert Tonnen an Hilfsgütern von Ochsenhausen nach Kasachstan geschickt.

Wenn sich der LKW schließlich, vollbeladen bis oben hin, auf die mehrwöchige Reise begibt, haben Hildegard Schäfer, die Koordinatorin dieser Hilfstransporte, und ihre *ehrenamtlichen Helfer* wieder einmal unzählige Stunden Arbeit hinter sich: Stunden, in denen sie Kleidung, Wäsche, Spielzeug und vieles mehr sortiert, ordentlich in Bananenkisten verpackt und jede dieser Schachteln mit exakten Inhaltsangaben versehen haben; ungefähr 1.000 Mal. So viele Kartons umfasst ein Transport.

In einer alten Scheune stapeln sich die Spenden bis unter die Decke

Die Sachen, die so mühsam sortiert, verpackt und gelistet werden, sind Spenden von Bürgern, meist aus der näheren Umgebung, sowie von Alten- und Pflegeheimen oder auch Krankenhäusern. Jedoch wird nicht jede der Sachspenden, die sich im ersten Stock einer großen, alten Scheune meterhoch bis unter die Decke stapeln, auch für den Transport fertiggemacht. Einige der Spenden, vor allem Bücher und Geschirr, werden auf dem Flohmarkt, der das ganze Jahr über zu besuchen ist, sowie auf einem größeren, immer am ersten Mai stattfindenden Trödelmarkt verkauft. Die Einnahmen aus diesen Verkäufen reichen meist aus, um die *Kosten* für den Transport zu *decken*.

Hallo Freunde, Schüler...!
Ich schreibe auch im Namen meines Kindes „Jura“ weil er nicht schreiben und nicht lesen kann.
Wir bedanken uns für die Weihnachtsgeschenke die Ihr uns geschickt habt.
Ihr könnt euch gar nicht vorstellen, wieviel Freude da war, wo wir die Geschenke bekommen haben. Ich danke euch vielmals für diese Freude und ein kleines Fest. Da Ihr uns gemacht habt. Wünsch eure Familien viel Glück und Gesundheit.
Vielen dank!
„Duetik Inga“

Eines der zahlreichen Dankschreiben, die Hildegard Schäfer erhält.

Heute gehen die Transporte überwiegend nach Pawlodar. Überwacht und in die entlegenen Regionen verteilt werden sie von einer kleinen Gruppe ehrenamtlicher Helfer vor Ort. Kopf dieser Gruppe ist ein *Mann*, der in Deutschland studiert hat und danach mit seiner Familie wieder nach Kasachstan zurückgekehrt ist. Sie sind es auch, die dringendsten Bedürfnisse der Menschen vor Ort kennen und diese an Hildegard Schäfer in Deutschland weiterleiten.

Leuchtende Kinderaugen zu Weihnachten

Ebenso weitergeleitet werden die zahlreichen *Dankschreiben* und Dankkarten der Kinder und Familien. Sie füllen bereits mehrere Ordner in den Regalen von Hildegard Schäfer. Darunter finden sich Briefe von Familien, die ihren Ausreiseantrag zurückgezogen haben, da ihnen die Hilfe genügt, die sie auf diese Weise aus Deutschland bekommen, oder auch von Familien, die sich im Namen ihrer Kinder bedanken für „die Weihnachtsgeschenke, die Ihr uns geschickt habt. Ihr könnt euch gar nicht vorstellen, wie viel Freude da war, wo wir die Geschenke bekommen haben.“

Die Weihnachtspäckchen-Aktion wurde vor vier Jahren *ins Leben gerufen*. Seitdem lassen die kleinen, in buntem Geschenkpapier *schillernden* Päckchen die Kinderaugen in den Waisenhäusern, Kinderheimen und Krankenhäusern zu Weihnachten leuchten. Gefüllt mit Sachen, die für die Kinder dort bitter nötig sind wie beispielsweise Socken, Pulllover und Zahnbürsten, aber auch immer

mit ein paar das Leben auf andere Weise erleichternde Dinge, wie einem Puzzle oder einer Packung der beliebten deutschen Gummibärchen.

Es ist ein langer Weg, den die Päckchen von dem Flur im Haus meiner Eltern, über die alte Scheune in Ochsenhausen bis nach Pawlodar zurücklegen. Aber jeder einzelne Kilometer bringt sie näher an einen Ort, an dem sie so nötig gebraucht werden.

VOKABELN

- *beschaulich* – мечтательный, погруженный в созерцание; зд.: уютный
- *schemenhaft* – призрачно;
- зд.: приблизительно, отдаленно
- *Hilfsgüter*, pl – вспомогательные средства, изделия, предметы
- *scheitern* – зд. рухнуть, потерпеть неудачу
- *lindern* – смягчать
- *ehrenamtlicher Helfer* – общественный помощник
- *die Kosten decken* – покрывать расходы
- *Dankschreiben*, n – благодарственное письмо
- *etw. ins Leben rufen* – создавать что-л.
- *schillern* – переливаться (разными цветами)

ИЗУЧАЯ ЯЗЫК СВОЕЙ СТРАНЫ

Дорогие читатели!

Предлагаем вашему вниманию рубрику, посвященную изучению государственного языка Республики Казахстан.

Сегодня все больше людей проявляет интерес к изучению различных языков, знание которых позволяет приоткрыть дверь в культуру и традиции других народов, и потому знание языка страны, в которой живёшь, – просто необходимо. Сегодня всем желающим выучить казахский язык государство оказывает всестороннюю поддержку: существует ряд образовательных программ, финансируемых из бюджета; при многих учреждениях организованы бесплатные курсы. Учреждая данную рубрику, немецкая газета вносит посильный вклад в реализацию президентской программы триединства языков и будет рада узнать пожелания читателей по оформлению и содержанию данной рубрики.

С уважением, редакция DAZ.

Здесь спрятались слова.
Попробуй их отыскать!

Больница – Аурухана

Ш	Х	Ә	Т	Ь	Л	О	Ү	Х	Д	Ә	Р	І
Л	Д	С	Ш	Е	Ғ	П	Д	Й	Щ	І	Қ	Т
Х	Ә	З	Г	Ш	И	М	Ш	Ә	І	О	М	А
Ү	Р	І	Г	Ғ	Ү	Қ	О	Ү	Р	Ь	Ы	Э
Й	К	Ө	Е	І	Б	Ы	Ү	Ж	Ң	І	З	Ғ
К	Ы	П	Р	Ь	Ө	Л	Э	Б	Ф	Д	Т	Ы
Ө	Х	Б	Ә	Ғ	І	М	Т	О	У	Г	С	Ш
М	Е	Д	Х	П	Х	Е	З	Я	Ғ	Ү	Э	Х
Л	Н	Б	И	Е	Н	Ч	С	У	І	И	Л	М
Ң	Ғ	Қ	Б	І	О	У	Я	Ф	Ң	Ғ	Ь	О
Ш	Э	П	Л	Ә	В	И	О	П	Е	Ю	Ү	К
А	Е	О	Д	Ж	Е	Х	Ж	С	Р	А	Д	П
Н	Ш	У	А	З	Ң	Ү	Ц	Я	Ю	Ц	И	Я

капельница	-	дәрі тамызғыш
врач	-	дәрігер
медсестра	-	медбiбi
палата	-	бөлме
лекарство	-	дәрі
операция	-	операция
укол	-	шаншу

KINDER

ADILS KARTOFFELREZEPTE

Hallo, сәлем und привет! Ich bin Adil, der kleine Adler. Diese Woche habe ich euch die besten Rezepte mit Kartoffeln mitgebracht. Weltweit gibt es über 5.000 verschiedene Kartoffelsorten. Da die Kartoffel sehr anpassungsfähig ist, wird sie heutzutage praktisch auf der ganzen Welt angebaut. Auch in Deutschland ist die Kartoffel sehr beliebt. Man kann sie kochen, braten, backen, frittieren und ganz verschiedene Gerichte aus ihr zubereiten. Vier Möglichkeiten von der Pellkartoffel mit Quark bis zum Kartoffelpuffer zeige ich euch nun.

MEGA-BAUERNFRÜHSTÜCK

Zutaten für 4 Personen:

8 mittelgroße Kartoffeln, 6 Eier, 1 Deziliter Milch, 3 Zwiebeln, 100g Schinkenwürfel, Salz, Pfeffer, 4 Gewürzgurken, etwas Butter

So geht's:

Kartoffeln mit der Schale kochen, bis sie weich sind (ca. 30 min). Abkühlen lassen, pellen und in Scheiben schneiden. Butter in der Pfanne erhitzen und Kartoffeln braun werden lassen, dazwischen Zwiebelstücke begeben. Eier mit Milch verrühren, Schinken dazugeben und das Ganze über die Kartoffeln geben, nur wenig salzen (der Schinken ist eigentlich fast salzig genug).

Tipp: Mit sauren Gürkchen verzieren.

PELLKARTOFFELN
MIT QUARK**Zutaten für 2 Personen:**

8-10 mittelgroße Kartoffeln, 250 g Quark, 100 g Frischkäse, 3 Esslöffel Sahne, 1/2 Teelöffel Salz, Pfeffer, 1 Esslöffel Zitronenöl, 4 Scheiben Schinken, Dill

So geht's:

Die Kartoffeln ca. 30 min. kochen und pellen. Den Quark, den Frischkäse und 3 Esslöffel Sahne, 1/2 Teelöffel Salz, Pfeffer, Dill in einer Schüssel rühren und vermischen. Den Schinken in Würfel schneiden, die Zitrone und den Schinken in die Schüssel geben und nochmals rühren. Dann die Quarkmasse auf einen Teller tun und mit den Kartoffeln essen.

KARTOFFELKLÖSSE

Zutaten:
1 kg mehlig kochende Kartoffeln, 1 Brötchen (2 Tage alt), etwas Butter, 1 Esslöffel kleingehackte Petersilie, 2 Eier, 3 Esslöffel Mehl, 1 Teelöffel Majoran, etwas Salz, geriebene Muskatnuss

So geht's:

Kartoffeln am Vortag kochen, pellen, noch heiß durch die Kartoffelpresse drücken. Bis zur Weiterverarbeitung im Kühlschrank aufbewahren. Das in kleine Würfel geschnittene Brötchen in heißer Butter rösten. Alle oben genannten Zutaten zu den Kartoffeln geben und gut miteinander vermengen. Daraus Klöße formen, diese in kochendem Salzwasser legen, bei schwacher Hitze ca. 20 Minuten ziehen lassen. Mit einem Schaumlöffel herausnehmen, abtropfen lassen.

KARTOFFELPUFFER

Zutaten:

1 kg große Kartoffeln, 1 Zwiebel, 1 Teelöffel Salz, 2 Esslöffel Haferflocken, 2 Eier, Öl

So geht's:

Die Kartoffeln werden geschält und auf einer Reibe geräfelt. Die Zwiebeln reibt man zu den Kartoffeln. 1 Teelöffel Salz, 2 Esslöffel Haferflocken und 2 Eier werden dazugegeben. Dies alles muss gut durchgerührt werden. Öl in einer Pfanne erhitzen und dann den Teig löffelweise ins Fett geben. Wenn die Unterseite braun ist, mit dem Bratenwender umdrehen und auch die andere Seite braun werden lassen.

Tipp: Die fertigen Kartoffelpuffer kannst du süß (einfach mit Zucker bestreuen oder mit Apfelmus) oder salzig essen.

DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG - IMPRESSUM:

Доверительный управляющий - Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение»

Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристина Карманн
Специалист в экономике СМИ:
Антони Ритшель
Практикант: Аня Грайнер
Менеджер по распространению:
Юлия Сивакова
Компьютерная вёрстка:
Вероника Лихобабина
Корректоры: Лариса Гордеева,
Евгений Гильдебранд
Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263 58 06
E-mail: daz.almaty@gmail.com

Газета поставлена на учет в Министерстве информации РК.
Свидетельство о постановке на учет № 1324-Г от 14.06.2000 г.
Тираж 2200 экз.
Заказ № 1067. 29 июля 2011 г. № 30 (8494).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано АО "Алматы-Болашак", г. Алматы, ул. Муканова, 223-б; т. 378-42-00 (бухг.), 378-35-25 (комп.).

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 65414

Bevollmächtigter Herausgeber - Ассоциация der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Chefredakteurin: Olesja Klímenko
ifa-Redakteurin: Christine Karmann
ifa-Medienwirtin: Antonie Rietschel
Praktikantin: Anja Greiner
Vertriebsmanagerin:
Julia Siwakowa
Layout und Design:
Veronika Lichobabina
Korrektoren: Larissa Gordejewa,
Eugen Hildebrand
Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263 58 08
E-Mail: info@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Registration: Ministerium für Information der Republik Kasachstan.
Registrations-Nr. 1324-G vom 14.06.2000.
Auflage: 2200. Auftrags-Nr. 1067.
29. Juli 2011. Nr. 30/8494.

Druckerei: „Алматы-Болашак“, Алматы, Муканов-Страße 223б; 378-42-00 (Buchhaltung), 378-35-25 (IT)

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.

Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.